

ФРАНЦУЗЫ В РУССКОЙ АРМИИ В 1793 ГОДУ

ИЗ ФОНДОВ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Со времен Петра I Россия привлекала к себе многочисленных иммигрантов из стран Западной Европы, надеявшихся обрести здесь благополучие, найти применение своим, по тем или иным причинам не востребованным на родине, способностям. Среди иностранцев – искателей счастья в России, помимо определенного числа авантюристов, было множество мастеровых людей, земледельцев, учителей и воспитателей, ученых, художников, архитекторов, профессиональных военных, внесших заметный вклад в развитие, историю и культуру России.

В царствование Елизаветы Петровны (1741–1762), питавшей известную слабость ко всему французскому, заметно усилился приток иммигрантов из Франции. Эта тенденция продолжалась и при Екатерине II, которая приняла значительное число французов, бежавших после 1789 г. из охваченной революцией Франции. Одно время в Митаве находился даже двор графа Прованского, провозгласившего себя Людовиком XVIII после гибели в Париже королевской семьи – его брата, Людовика XVI, королевы Марии-Антуанетты и малолетнего дофина, посмертно объявленного легитимистами Людовиком XVII.

Казнь 21 января 1793 г. Людовика XVI произвела столь сильное впечатление на Екатерину II, что императрица, как свидетельствовал ее личный секретарь А.В. Храповицкий, “слегла в постель и больная, и печальна”¹. Оправившись от потрясения, она приказала разорвать все контакты с Францией и привести к присяге всех французов, находившихся к тому времени на территории Российской империи. Французские подданные, оказавшиеся в 1793 г. в России, обязаны были подписать документ, осуждающий злодеяния революции, и поклясться на Святом Евангелии в верности Божьей милостью ниспосланной королевской власти. Все, кто отказывался от принятия присяги, подлежали депортации в трехнедельный срок за пределы России. Таков был смысл высочайшего Указа от 8 февраля 1793 г.² Предусмотрительная императрица приказала опубликовать в газетах имена всех французов, принявших присягу, дабы избежать возможных недоразумений.

Как свидетельствуют архивные документы, в начале 1793 г. в России проживали 2424 француз. В подавляющем большинстве они осудили революцию и подтвердили верность Бурбонам. Лишь 18 человек отказались “учинить присягу”, после чего были выдворены из империи³.

¹ Дневник А.В. Храповицкого: с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года. М., 1901. С. 246.

² Указ от 8 февраля 1793 г. с приложением текста присяги впервые опубликован Д.А. Ростиславлевым и С.Л. Туриловой. См.: Cahiers du Monde russe. 1998. Juill.-sept. № 39(3). P. 304–317.

³ Ростиславлев Д.А., Турилова С.Л. Французы в России в 1793 году // Ibid. P. 300.

Среди присягнувших оказались 39 французов, служивших в то время в русской армии⁴. Из приводимого ниже списка видно, что французы служили практически во всех видах вооруженных сил России – в пехоте, кавалерии и артиллерии (сухопутной и морской), как в столичных гвардейских полках, так и в отдаленных гарнизонах, в том числе в Сибири. Некоторые из них принимали участие в войне России с Турцией и Швецией, а кое-кто навсегда связал свою судьбу с новой родиной. Так, можно предположить, что упоминаемый в публикуемом списке прапорщик Конногренадерского полка Ге являлся прадедом (или дедом) знаменитого русского художника Николая Николаевича Ге (1831–1894) и его младшего брата Ивана Николаевича Ге (1852–1893), известного в свое время писателя и драматурга.

Публикуемый документ, хранящийся в фонде “Внутренние коллежские дела” Архива внешней политики Российской империи (АВ-ПРИ), проливает свет на большую и многоплановую тему “Французы на службе России”.

П.П. Черкасов

СПИСОК

Учиненной в Военной коллегии
о находящихся в службе Ея Императорского Величества
французской нации генерал-майоре, штаб, обер и унтер-офицерах,
кои по силе имянного 793-го, Февраля 8-го Указа приведены к присяге

Инженер генерал-майор **Дешардон**, с женой и сыном
Витебского пехотного полку подполковник **Деманже**
Разсыпной крепости комендант и премьер-майор **Марисаль**
Елецкого пехотного полку секунд-майор **Иван Роберт**
Астраханского гарнизона плац-майор **Деверзе**.

Капитаны пехотных полков

Дероже
Козловского (полка) – **Депуль**
Ростовского – **Барлам**.

Драгунских

Кинбургского – **Деваль-Нобль**
Иркутского – **Ригонь**
Сформированного в Москве Мушкатерского 1-го батальона – **Десионер**.

⁴ Из дела, хранящегося в АВ-ПРИ, “О французях в России, учинивших присягу по силе императорского указа от 8 февраля 1793 г.”, – исследованного Д.А. Ростиславлевым и С.Л. Туриловой, следует, что всего в русской армии в начале 1793 г. служили 50 француз. Остается невыясненным, по какой причине 11 французских подданных, состоявших на российской военной службе, не присягнули весной 1793 г. Можно предположить, что в момент принятия присяги кто-то из них был болен, кто-то успел перейти в российское подданство, а кто-то принял присягу позднее. Известно также, что в ряде случаев от присяги освобождались те из французов, которые пользовались безусловным доверием императрицы, главным образом представители французских аристократических семейств.

Ротмистры Карабинерных полков

Ригского – **Алексей Дебуль**

Тверского – **Деантремонт.**

Поручики

Артиллерийских Гребных баталионов – **Амвросий Офрейн**
Ростовского Карабинерного – **Иван Делет.**

Подпоручики Пехотных полков

Лейб-Гренадерского – **Дерош**

Псковского – **Деруфини**

Тверского Карабинерного – аудитор **Бирк.**

Адъютанты

Штаба генерал-майора Исленьева – **Дениньей**

Кинбурского Драгунского – **Жилбер**

Конногренадерского Военного ордена – прапорщик **Ге.**

Кадеты

Лейб-Кирасирского – **Бешов**

Таврического Конноегерского – **Осип Банк**

Иркутского Драгунского – **Барбиш**

Астраханского Гренадерского – **Иван Буже.**

Сержанты Артиллерийских Гребных баталионов

Муа

Юг

Белозерского пехотного полку – **Евтевни.**

Конноегерских полков вахмистры

Таврического – **Денис Банк**

Переяславского – **Деворен**

Таврического – ротный квартирмейстер **Мартын Банк**

Сформированного в Москве Мушкатерского 1-го баталиона фуриер **Желева**

Еидестейн

Астраханского Гренадерского – капрал **Федор Моро**

Сибирского корпуса доктор **Диабол.**

Штаб-лекари баталионные

Артиллерийских Гребных – **Сергиле**, с женою

Тверского гарнизонного – **Критьян**

Жиранд

Козловского пехотного полку лекарь **Редер**

Находящийся у полковника Тараканова во услужении **Петр Лильпон.**

Подлинной подписал

Померанцов

Мартынов